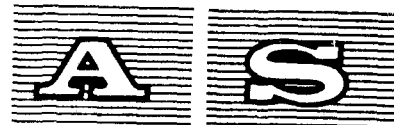

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/36/881
S/15227

17 June 1982

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Тридцать шестая сессия
Пункт 35 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Тридцать седьмой год

Письмо Постоянного представителя Турции при
Организации Объединенных Наций от 16 июня
1982 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкого Федеративного Государства Киприс г-на Наила Аталая от 16 июня 1982 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 35 повестки дня и документа Совета Безопасности.

А. Джошкун КЫРДЖА
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Наила Аталая от 16 июня 1982 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо министра иностранных дел и обороны Турецкого Федеративного Государства Кибрис Его Превосходительства д-ра Кенана Атаколя от 16 июня 1982 года на имя Вашего Превосходительства.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 35 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Наил АТАЛАЙ
Представитель
Турецкого Федерального
Государства Кибрис

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Кенана Атаколя от 16 июня 1982 года
на имя Генерального секретаря

Хотел бы сослаться на заявление президента греков-киприотов г-на Киприану о демилитаризации Кипра, сделанного им в ходе выступления на сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению 11 июня 1982 года.

Подход и метод, используемые г-ном Киприану даже в отношении данного вопроса, опять же вводят в заблуждение и преследуют чисто пропагандистские цели. Мой президент, Его Превосходительство г-н Рауф Р. Денкташ, в ходе обсуждений в Совете Безопасности 16 июня 1978 года ясно изложил позицию общины турок-киприотов по данному вопросу, заявив:

"Здесь отмечалось, что г-н Киприану на специальной сессии, посвященной разоружению, заявил, что он готов разоружить Кипр. Требовалось наше мнение. Вот оно: когда у нас проводился диалог с лидером греков-киприотов покойным архиепископом Макариосом, были приняты четыре руководящих положения, в которых содержатся определенные факторы, согласно которым мы согласились урегулировать будущее Кипра. Одним из них является неприсоединение Кипра. Если Кипр в целом должен разоружиться, - естественно, когда лидер греков-киприотов встретится с нами, мы приступим к обсуждению и начнем диалог и когда он поставит перед нами этот вопрос, - я могу заверить его в том, что турецкая община Кипра, сооснователь Республики Кипр, сооснователь независимости и суверенитета Кипра, не колеблясь согласится с греками-киприотами, если эта проблема будет представлена нам справедливо и разумно. Это является вопросом, который будущая Республика Кипр - когда она будет создана в своей двухобщинной форме, - рассмотрит и решит. Мы, возможно, решим его даже раньше, если будет существовать диалог между двумя лидерами. Но г-н Киприану не может самостоятельно принимать решение за весь Кипр" а/.

Кипрский вопрос является сложной политической проблемой. Необходимо устранить причины, лежащие в ее основе; пока они не будут устранены, не будет решена и эта проблема. Организация Объединенных Наций - не место для обсуждения данного вопроса, а г-н Киприану не имеет ни права, ни полномочий рассматривать данный вопрос.

а/ Официальные отчеты Совета Безопасности, тридцать третий год, 2081-е заседание, пункт 248, стр. 127.

Общины турок-киприотов и греков-киприотов должны рассмотреть вопрос о демилитаризации Кипра на межобщинных переговорах, и пока мы не достигнем договоренности по данному вопросу, г-н Киприану ни при каких обстоятельствах не может выступать от имени или в интересах двухобщинного государства Кипра в целом, и то, что он заявляет, ни в коей степени не может отражать точку зрения турок-киприотов.

В своем обращении к Генеральной Ассамблее г-н Киприану сослался также на вмешательство Турции на Кипре 20 июля 1974 года и охарактеризовал эту операцию по поддержанию мира как вторжение. Следующая выдержка из официальных отчетов Совета Безопасности в достаточной степени свидетельствует о том, что именно Греция вторглась на Кипр, и у Турции не оставалось иного выхода, кроме как вмешаться в осуществление своих прав и обязательств в соответствии с Гарантийным договором 1960 года, с тем чтобы спасти турецкий народ Кипра от гибели от рук греков и гарантировать независимость и суверенитет двунациональной Республики Кипр; эти заявления были сделаны в Совете не кем иным, как самим архиепископом Макариосом:

"... То, что происходит на Кипре с утра понедельника 15 июля 1974 года является подлинной трагедией. Военный режим Греции коварно нарушил независимость Кипра. Не уважая демократические права кипрского народа, не проявив ни малейшего уважения к независимости и суверенитету Республики Кипр, греческая хунта распространила свою диктатуру на Кипр ..." (S/PV.1780, стр. 7)

"... переворот, совершенный греческой хунтой, является вторжением, и от его последствий страдает весь Кипр, как греки, так и турки ..." (там же, стр. 21).

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа тридцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи по пункту 35 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Кенан АТАКОЛЬ
министр
иностраных дел и обороны
Турецкого Федеративного
Государства Кибрис
